

УДК 343.1

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ
В СФЕРЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

О. В. Харченко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 февраля 2009 г.

Аннотация: *исследуются вопросы, касающиеся защиты государственной тайны в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного следствия. Вносятся предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, направленных на защиту государственной тайны в указанных видах деятельности.*

Ключевые слова: *защита, государственная тайна, досудебное производство, сообщение о преступлении, предварительное следствие, процессуальные средства, стадия уголовного судопроизводства.*

Abstract: *questions touching defence of state secret during verification of report about a crime and preliminary investigation are probed. The author gives recommendations on perfection of criminal procedural rules, directed on defence of state secret in this stage.*

Key words: *defence, state secret, pre-trialstage of criminal process, report about a crime, preliminary investigation, criminal procedural means, stage of criminal process.*

Проблематика, касающаяся правового режима и охраны государственной тайны, в последние годы исследуется весьма активно¹. Между тем недостаточно полно, на наш взгляд, рассмотрены вопросы, касающиеся защиты государственной тайны в сфере оперативно-розыскной деятельности и особенно — в уголовном судопроизводстве. Исследования, специально посвященные указанной тематике, весьма немногочисленны². Во многом по данной причине в уголовно-процессуальном законе и иных нормативных актах нормы, касающиеся указанных вопросов, зачастую не приведены в систему, носят фрагментарный характер.

---

¹ См.: Государственная тайна в Российской Федерации : учеб.-метод. пособие / под ред. М. А. Вуса. СПб., 1999; Мазуров В. А. Тайна государственная, коммерческая, банковская, частной жизни : Уголовно-правовая защита. М., 2003; Государственная тайна и ее защита // Собр. законодательных и нормативно-правовых актов. М., 2004; Кузнецов А. П. Государственная тайна в зарубежном уголовном законодательстве. Н. Новгород, 2005; Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / под ред. М. А. Вуса и А. В. Фёдорова. СПб., 2003.

² См., например: Фёдоров А. В. Государственная тайна в уголовном процессе // Правоведение. 2000. № 4. С. 100—108; Болотов В. В. Некоторые вопросы защиты государственной тайны в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. 1998. Вып. 1. С. 166—169; Сергеев В. И. «Секретное дело» (Правовые проблемы «гостайны») // Российский следователь. 1996. № 6. С. 22; Его же. Адвокат и секретные материалы // Бизнес-адвокат. 2001. № 13 ; СПС «КонсультантПлюс». Версия 2009 г.

Под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне»).

В соответствии с п. 3 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне. Данное нормативное положение, на наш взгляд, не полностью отражает правовые средства (меры) защиты информации, составляющей государственную тайну. Помимо собственно законодательства о государственной тайне (Закон РФ «О государственной тайне»), правовые средства защиты закреплены в ряде федеральных законов, которые специально не направлены на защиту государственной тайны. Например, к ним относятся: УПК РФ, закрепляющий особенности уголовного судопроизводства по делам, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (п. 3 ч. 3 ст. 31, ч. 5 ст. 49, ст. 217, ст. 241); УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и за утрату документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ). Вопросы, касающиеся защиты государственной тайны в оперативно-розыскной деятельности, закреплены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12).

Поэтому более полно отражающей правовую основу защиты информации, составляющей государственную тайну, по нашему мнению, является следующая формулировка: защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне и федеральными законами Российской Федерации.

При рассмотрении вопроса об уголовно-процессуальных средствах защиты государственной тайны в сфере досудебного производства необходимо учитывать следующие положения, изложенные в постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджианца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина»:

1. Законодатель, определяя средства и способы защиты государственной тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного судопроизводства такими средствами могут, в частности, выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны,

ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

2. Законодатель вправе устанавливать и иные способы защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве, которые, однако, должны носить уголовно-процессуальный характер и быть соизмеримыми как со значимостью охраняемой тайны, так и с правовым статусом соответствующих участников уголовного процесса³.

В литературе высказана точка зрения о том, что защиту государственной тайны при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности можно рассматривать в двух аспектах: 1) специальный порядок получения при производстве уголовно-процессуальных действий сведений, составляющих государственную тайну; 2) специальный порядок допуска к материалам уголовных дел, содержащих государственную тайну⁴.

На наш взгляд, необходимо выделить еще один аспект, отражающий правовой режим деятельности института государственной тайны в уголовном судопроизводстве: специальный порядок предоставления и исследования в уголовном судопроизводстве сведений, составляющих государственную тайну.

Проанализируем указанные аспекты применительно к досудебному производству.

В качестве общей процессуальной гарантии защиты государственной тайны в досудебном производстве можно рассматривать подследственность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны» и ст. 284 УК РФ «Утрата документов, содержащих государственную тайну». Расследование указанных преступлений производится следователями органов федеральной службы безопасности (п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Принимая указанное решение, законодатель учитывал специфику деятельности ФСБ и кадровый состав ее сотрудников. Следователи ФСБ не только имеют доступ к государственной тайне, но и обладают соответствующими познаниями в области методики, тактики и технологии работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

Согласно ранее действовавшей редакции ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производилась следователем

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина» // Рос. газ. 1996. 4 апр.; СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

⁴ См.: Фёдоров А. В. Указ. соч. С. 100; Болотов В. В. Указ. соч. С. 166—169; Сергеев В. И. «Секретное дело» (Правовые проблемы «гостайны»).

с санкции прокурора. Напомним, что в УПК РСФСР 1960 г. содержалась ст. 167, согласно которой выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителей и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения.

Важность защиты интересов, отражающих государственную тайну, требовала дополнительных процессуальных гарантий при производстве выемки предметов и документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Поэтому обоснованным является закрепление законодателем порядка, при котором выемка документов и предметов, составляющих государственную тайну, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Думается, что судебный контроль должен быть распространен и на производство обыска, основанием которого является наличие достаточных данных полагать, что в каком-то месте или у какого-то лица могут находиться предметы и документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, которые могут иметь значение для уголовного дела. В ряде случаев следователь, оценив полученную по делу доказательственную информацию, принимает решение о производстве обыска для обнаружения либо изъятия именно таких документов. Государственные интересы в данном случае требуют повышения уровня контроля за принятием процессуального решения о производстве обыска.

В качестве процессуальной защиты государственной тайны выступает и ст. 217 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 указанной нормы, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства.

В литературе высказано мнение о том, что необходима более детальная регламентация охраны государственной тайны в уголовном процессе⁵. Однако «точечное» регулирование защиты государственной тайны при производстве уголовно-процессуальных действий на стадии досудебного производства, на наш взгляд, является недостаточным.

Необходимо не только более детальное урегулирование правового режима защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве, но и закрепление общих норм, которые содержали бы общие принципиальные положения в области защиты и охраны государственной тайны в уголовном судопроизводстве.

---

⁵ См.: Фёдоров А. В. Указ. соч. С. 108.

Отметим, что Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (принят на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ 17 февраля 1996 г.) содержал специальную норму «Охрана государственной тайны». В юридической литературе также высказывались предложения о выделении в УПК РФ главы «Использование в уголовном процессе сведений, составляющих охраняемую законом тайну»⁶.

При совершенствовании положений УПК РФ, касающихся государственной тайны в уголовном судопроизводстве, следует использовать законодательный опыт некоторых зарубежных стран. В частности, в УПК Азербайджанской Республики имеется глава 23 «Сохранение конфиденциальности в ходе уголовного судопроизводства», где охране государственной тайны посвящена отдельная статья. В УПК Республики Молдова также содержится отдельная статья, посвященная охране государственной тайны в уголовном судопроизводстве.

С учетом приведенных положений, автор предлагает выделить в УПК РФ раздел «Охрана в уголовном судопроизводстве сведений, составляющих охраняемую законом тайну». Применение термина «Использование в уголовном процессе сведений, составляющих охраняемую законом тайну» в данном случае не оптимально, так как использование указанных сведений более характеризует доказывание, а не их процессуальную защиту.

На наш взгляд, в структуре данного раздела также следует закрепить норму «Охрана государственной тайны в уголовном судопроизводстве». Отметим, что указанное предложение поддержало большинство опрошенных автором оперативных работников (54 %), следователей (51 %); значительная часть прокуроров (43 %) и судей (39 %).

В предлагаемую статью должны быть включены положения, касающиеся допуска к государственной тайне судей, адвокатов и иных участников уголовного судопроизводства. В УПК РФ 2001 г. содержатся лишь отдельные фрагментарные положения, регулирующие данный вопрос. Согласно ч. 5 ст. 49 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении⁷.

Данное положение УПК РФ основано на постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 1

⁶ См.: Фёдоров А. В. Указ. соч. С. 100.

⁷ Следует согласиться с точкой зрения Ю. П. Гармаева, отмечающего несовершенство редакции указанной нормы. Не ясно, какой еще соответствующий допуск имел в виду в этой норме законодатель, так как адвокат уже в силу своего статуса (ст. 21.1 Закона «О государственной тайне») имеет такой допуск в особом порядке (См.: Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 41).

и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина». В данном постановлении Конституционный Суд РФ признал необоснованным отстранение конкретных адвокатов-защитников, приглашенных обвиняемым, от участия в уголовном деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне. Конституционный Суд, в частности, указал, что отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника⁸.

Содержащиеся в ч. 5 ст. 49 УПК РФ положения также согласуются со ст. 21.1 Закона РФ «О государственной тайне». Данная норма закрепляет особый порядок допуска к государственной тайне. Законодатель устанавливает, что члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи на период исполнения ими своих полномочий, а также адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных ст. 21 названного Закона.

Указанные лица предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения, о чем у них отбирается соответствующая расписка.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Ю. П. Гармаева о том, что возникает, мягко говоря, странный правоприменительный парадокс. В соответствии с законодательством о государственной тайне компетентные органы реализуют установленный законодательством особый порядок допуска к конкретным сведениям уполномоченных должностных лиц органов государственной власти с проведением в отношении них проверочных мероприятий, существенно ограничивающих права этих лиц. В то же время любой адвокат, будучи не должностным лицом, без всяких специальных разрешений, проверочных мероприятий и ограничений в рамках «особого порядка допуска», фактически

---

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина».

на основании подписки о неразглашении имеет доступ к указанным сведениям⁹.

Следует также учесть, что в Законе РФ «О государственной тайне» предусмотрен ряд оснований для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне. В число таких оснований, в частности, включено наличие у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому Министерством здравоохранения Российской Федерации; постоянное проживание должностного лица или гражданина и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства.

Однако наличие таких оснований не препятствует допуску адвоката к государственной тайне.

Таким образом, законодатель предусматривает необходимость производства проверочных действий и отказа в допуске к государственной тайне должностным лицам, представляющим сторону обвинения, — дознавателям, следователям, прокурорам, но считает излишней проверку благонадежности адвоката, представляющего сторону защиты. Причем закон не ограничивает число защитников, которые могут защищать одного обвиняемого¹⁰. Таким образом, как верно отмечает А. В. Фёдоров, по уголовному делу доступ к составляющим государственную тайну сведениям может получить фактически неограниченное число адвокатов, являющихся защитниками по этому делу¹¹.

Между тем далеко не все адвокаты априори являются гражданами, которым следует безбоязненно доверять государственную тайну. Как отмечают сами адвокаты, в том числе руководители Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в настоящее время актуальной является проблема освобождения адвокатуры от тех, кто позорит адвокатуру, роняет ее престиж. Только в адвокатской палате Санкт-Петербурга в 2003—2004 гг. статус адвоката был прекращен в отношении более 200 человек. В числе распространенных нарушений пренебрежение своим долгом защитника, недобросовестное отношение к выполнению обязанностей, попытка нарушения финансовой дисциплины, создание видимости неограниченных возможностей решения проблем доверителя и т.д.¹²

С учетом изложенного верность позиции Конституционного Суда по вопросу о доступе адвоката-защитника без соответствующего допуска к сведениям о государственной тайне, содержащимся в уголовном деле, вызывает сомнения. На наш взгляд, такое правило должно распро-

⁹ См.: Гармаев Ю. П. Указ. соч. С. 40.

¹⁰ См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 1991 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 5. С. 7.

¹¹ См.: Фёдоров А. В. Указ. соч. С. 104.

¹² См.: Семеняко Е. В. Игра в защите // Адвокат. 2005. № 4 (165).

страняться лишь на судей, являющихся государственными служащими, которые перед назначением на должность проходят тщательную проверку. Тем не менее в данном случае законодатель и правоприменители связаны позицией Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

В предлагаемой статье УПК РФ «Охрана государственной тайны в уголовном судопроизводстве» следует закрепить положение о том, что судьи и адвокаты предупреждаются о неразглашении государственной тайны и об уголовной ответственности за это (ч. 5 ст. 49 УПК РФ при этом исключается как дублирующая норма).

На наш взгляд, в УПК РФ следует не только закрепить данные положения, но и указать последствия отказа указанных лиц от подписки о неразглашении государственной тайны. По нашему мнению, отказ адвоката от дачи такой подписки должен влечь лишение права адвоката участвовать в уголовном судопроизводстве по конкретному уголовному делу. Такое положение содержится в УПК некоторых стран, в частности в УПК Республики Молдовы.

При этом, как отмечается в литературе, следует учесть, что нарушение адвокатом письменного обязательства о неразглашении не может являться основанием для замены защитника, а может лишь являться основанием для привлечения его к ответственности. Это правило вытекает из резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П «О проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина»¹³.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о предоставлении на досудебной стадии сведений, составляющих государственную тайну. Прежде всего имеется в виду предоставление указанных сведений следователю и иным лицам, осуществляющим уголовное преследование, в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок требования и предоставления таких сведений на досудебной стадии, что, на наш взгляд, является пробелом. В частности, в УПК РФ должны получить отражение следующие положения. «Руководитель следственного органа, следователь имеют право требовать предоставления сведений, составляющих государственную тайну, в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ при наличии у них допуска к государственной тайне. Производство по уголовному делу, связанному со сведениями, составляющими государственную тайну, поручается следователям, имеющим допуск к го-

---

¹³ Комментарий к ст. 49 УПК РФ // Комментарий УПК РФ / под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. М., 2002 ; СПС «КонсультантПлюс». Версия 2009 г.

сударственной тайне. Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия при расследовании уголовного дела, связанного со сведениями, составляющими государственную тайну, осуществляется прокурором, имеющим допуск к государственной тайне.

Доступ руководителей следственных органов, следователей и прокуроров к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством о государственной тайне».

Следует иметь в виду, что согласно ст. 32 Закона РФ «О государственной тайне» доступ лиц, осуществляющих прокурорский надзор, к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется в соответствии со ст. 25 данного Закона. В ст. 25 Закона РФ «О государственной тайне» установлены следующие положения, касающиеся организации доступа должностного лица к сведениям, составляющим государственную тайну:

«Организация доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, возлагается на руководителя соответствующего органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, а также на их структурные подразделения по защите государственной тайны. Порядок доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, устанавливается нормативными документами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Руководители органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций несут персональную ответственность за создание таких условий, при которых должностное лицо или гражданин знакомятся только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые необходимы им для выполнения их должностных (функциональных) обязанностей».

Отметим, что в Модельном УПК закреплен ряд положений, регулирующих порядок получения сведений, составляющих государственную тайну, в ходе досудебного производства.

Так, согласно ч. 2 ст. 215 указанного Кодекса лица, которым орган, ведущий уголовный процесс, предлагает сообщить или предоставить сведения, составляющие государственную тайну, имеют право убедиться в том, что эти сведения собираются по возбужденному уголовному делу, в противном случае — отказать в сообщении или представлении сведений. Думается, что это положение не должно быть воспринято в УПК РФ. Как обоснованно отмечает А. В. Фёдоров, специальный порядок получения сведений, составляющих государственную тайну, распространяется как на стадию предварительного расследования и последующие стадии уголовного судопроизводства, так и на стадию возбуждения уголовного дела, когда проводится предварительная доследственная проверка¹⁴.

¹⁴ См.: Фёдоров А. В. Указ. соч. С. 100.

На наш взгляд, должно быть воспринято положение ст. 12 Модельного УПК о том, что лица, которым орган уголовного преследования предлагает в соответствии с положениями настоящего Кодекса сообщить или представить сведения, составляющие государственную тайну, не могут отказаться от выполнения этого требования со ссылкой на необходимость соблюдения государственной тайны. Однако они вправе предварительно получить от прокурора, следователя, дознавателя подлежащее внесению в протокол допроса или другого соответствующего следственного действия разъяснение, подтверждающее необходимость получения указанных сведений органом уголовного преследования.

В то же время данное положение Модельного УПК нуждается в уточнении. Основания для получения органом уголовного преследования сведений, составляющих государственную тайну, должны быть разъяснены обладателю государственной тайны и получить отражение в протоколе следственного или иного процессуального действия независимо от того, требует ли он этого или нет. Это правило явилось бы гарантией, направленной на предотвращение превышения полномочий работниками органов, осуществляющих уголовное преследование, при получении сведений, составляющих государственную тайну.

Критически должны быть восприняты в УПК РФ положения ч. 2 ст. 215 Модельного кодекса. Согласно данной норме государственный служащий, давший показания в отношении вверенных ему сведений, составляющих государственную тайну, письменно сообщает об этом руководителю соответствующего государственного органа, если это не будет ему прямо запрещено органом, ведущим уголовный процесс.

Думается, что такой порядок не соответствует приведенным ранее положениям ст. 25 Закона РФ «О государственной тайне» о том, что организация доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, возлагается на руководителя соответствующего органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, а также на их структурные подразделения по защите государственной тайны. На наш взгляд, оптимальным явилось бы закрепление в УПК РФ положения о том, что государственный служащий, перед дачей показаний о вверенных ему сведениях, составляющих государственную тайну, письменно сообщает об этом руководителю соответствующего органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, если это прямо не будет ему запрещено органом, осуществляющим уголовное преследование.

Последнее исключение необходимо в тех случаях, когда руководитель соответствующего органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации подозревается в совершении преступлений, для раскрытия и расследования которых необходимо получение сведений, составляющих государственную тайну.

Кроме того, в УПК РФ следует закрепить и некоторые положения, касающиеся исследования в уголовном судопроизводстве сведений, со-

ставляющих государственную тайну. В частности, необходимо воспринять содержащееся в Модельном УПК положение о том, что данное участником процесса обязательство о неразглашении не препятствует ему требовать исследования составляющих государственную тайну сведений в закрытом заседании суда.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой свидетель может быть допрошен о сведениях, отнесенных к государственной тайне, только в случаях удовлетворения запроса органа дознания, следствия, прокуратуры, суда о рассекречивании этих сведений. При этом предлагается установить срок рассмотрения таких запросов до одного месяца¹⁵. Согласиться с таким предложением нельзя. Во-первых, в некоторых случаях, например, по делам о разглашении государственной тайны или утрате документов, содержащих государственную тайну, производство полного и объективного расследования невозможно без допроса свидетеля о сведениях, составляющих рассматриваемую тайну. Наконец, предварительное следствие по уголовному делу по общему правилу должно быть закончено в срок, не превышающий два месяца со дня возбуждения уголовного дела (ст. 162 УПК РФ). В данном случае следователям предлагается пассивно ожидать истечения почти половины срока предварительного следствия для того, чтобы сведения, о которых предполагается допросить свидетеля, были рассекречены.

---

¹⁵ См.: Григорьев Ф. Г. Охраняемые законом тайны и гарантии их соблюдения при производстве по уголовным делам в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 7—10.

Воронежский государственный университет

Харченко О. В., соискатель кафедры криминалистики юридического факультета

Voronezh State University

Kharchenko O. V., Post-graduate Student of the Chair of Criminalistics of Law Department